

«ШАХМАТНОЕ БОРОДИНО» СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА

Для С. С. Прокофьева шахматы были «делом № 2». Он не только страстно любил их, но и был отличным шахматистом с богатой событиями «шахматной биографией».

В семь лет, едва научившись правилам игры, Сережа Прокофьев завел тетрадь для шахматных записей. А через десять с небольшим лет, в 1909 году, С. Прокофьев сделал ничью в сеансе с Эм. Ласкером, тогдашним шахматным ко-

ролем. Позднее он был знаком и встречался за доской с Р. Капабланкой, А. Алехиным и М. Ботвинником, со всеми чемпионами мира, которые были его современниками. Счет дошедших до нас встреч «Сергей Прокофьев — шахматные короли» не так уж плох — 3:5. Конечно, это были партии в сеансах или при других «смягчающих обстоятельствах».

М. М. Ботвинник свидетельствует в своих воспоминаниях, что

Прокофьев — шахматист отличался большой непосредственностью, азартом, остроумием и изобретательностью. Эти черты проступают и в шахматном изобретении С. Прокофьева начала 30-х годов.

Чтобы продемонстрировать безграничные творческие ресурсы шахмат, композитор придумал новую игру — «Десятерные шахматы». Рукопись детально разработанных и четко изложенных правил этой игры хра-

нится в личном фонде С. С. Прокофьева в Центральном государственном архиве литературы и искусства.

Играют двое девятью комплектами на девяти досках равной величины, составленных плотно друг к другу, так что получается огромный квадрат из 3×3 досок или 24×24 полей. «Враждебные армии» располагаются друг против друга тремя линиями обороны с промежутком между каждым «эшелоном» в два поля. Белые и чер-

ные отделены обычным расстоянием в четыре поля. Обрисовав экспозицию битвы, С. Прокофьев позволил себе небольшое «лирическое отступление». «Когда шахматы таким образом расставлены и готовы к бою, на них нельзя не взирать без приятного (!) волнения».

Игра идет одновременно на всех трех вертикалях составленных досок, т. е. за один ход каждый партнер передвигает по три фигуры.

«Цель игры — сделать мат всем девяти неприятельским королям, среди которых нет старшего». Король, получивший мат, снимается с доски, а все находящиеся под его водительством фигуры «становятся паническими и теряют способность бить противника, в знак чего на них надеваются белые шапочки».

В этом месте, конечно, невозможно сдерживать улыбки.

«Огромные просторства десятиерных

шахмат» заставили ограничить подвижность дальнбойных фигур (ферзя, лады и слона) и, наоборот, устранить медлительность коня и пешки, дав им право «двойного хода».

В истории благородной игры «десятерные шахматы» останутся лишь забавным курьезом, но в биографии С. Прокофьева они займут свое место, ведь в шахматных увлечениях композитора отразились многие черты его темпераментной творческой натуры.

М. ПЕТРОВА,
кандидат филологических наук.